

УДК/UDC 343.3/.7

Высшее положение в преступной иерархии: проблемы теории и судебной практики

Каушан Валерия Евгеньевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kaushan.v00@mail.ru

Медведев Сергей Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: medvedewss@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы, возникающие в связи с введением нового состава преступления, предусмотренного ст. 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Особое внимание уделяется толкованию понятия лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, признакам, которые характеризуют данное лицо и позволяют привлекать к уголовной ответственности. Приведен зарубежный правовой опыт, а именно опыт Грузии, сравниваются составы преступлений и отмечается наличие закрепленного в законодательстве Грузии понятия лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. Также исследуются проблемы, которые встречаются в судебной практике в связи с наличием пробелов в законодательстве относительно нового состава преступления. Отмечается необходимость дальнейшей проработки нормы, которая будет устранять пробелы, способствовать формированию единообразной судебной практики. Актуальным остается вопрос о закреплении в ст. 210.1. Уголовного кодекса Российской Федерации понятия специального субъекта, подлежащего уголовной ответственности.

Ключевые слова: уголовная ответственность, занятие высшего положения в преступной иерархии, специальный субъект, наука уголовного права, судебная практика, правоприменитель, состав преступления, дефиниция, законодательство.

The highest position in the criminal hierarchy: problems of theory and judicial practice

Kaushan Valeriya Yevgenyevna
Student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kaushan.v00@mail.ru

Medvedev Sergey Sergeyevich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: medvedewss@mail.ru

Abstract

The article examines the problems arising in connection with the introduction of a new corpus delicti under Art. 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Particular attention is paid to the interpretation of the concept of a person occupying the highest position in the criminal hierarchy, the characteristics that characterize this person and make it possible to prosecute. The foreign legal experience, namely the experience of Georgia, is presented, the corpus delicti are compared and the presence of the concept of a person occupying the highest position in the criminal hierarchy, enshrined in the legislation of Georgia, is noted. It also examines the problems that are encountered in judicial practice in connection with the presence of gaps in the legislation regarding the new corpus delicti. The need for further elaboration of the norm is noted, which will eliminate gaps, contribute to the formation of a uniform judicial practice. The question of consolidation in Art. 210.1. Of the Criminal Code of the Russian Federation, the concept of a special subject subject to criminal liability.

Key words: criminal responsibility, occupation of the highest position in the criminal hierarchy, special subject, science of criminal law, judicial practice, law enforcement officer, corpus delicti, definition, legislation.

В российском уголовном законодательстве произошли существенные изменения в 2019 г.: 1 апреля 2019 г. Президентом Российской Федерации (далее по тексту — Президент РФ) был подписан Федеральный

закон № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности». Данные изменения касались включения в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) нового состава преступления, который в настоящее время предусмотрен ст. 210.1. УК РФ [1] — занятие высшего положения в преступной иерархии. Стоит отметить, что новелла была инициирована Президентом РФ, к законопроекту предусмотрена пояснительная записка, в которой как раз изложены причины необходимости включения нового состава преступления — наиболее опасные и тяжкие преступления совершаются организованными преступными сообществами. При этом лидеры данных преступных сообществ (преступных организаций) координируют преступные действия, создают устойчивые преступные связи между различными организованными группами, занимаются разделом сфер преступного влияния и преступных доходов, руководят преступными действиями и в связи с этим представляют наибольшую общественную опасность [2].

Кроме того, в России исторически сложилась особая категория глав преступных группировок, харизматичных руководителей, которые пользуются авторитетом, основываясь на своем «привилегированном» положении, опыте в преступной деятельности, руководят деятельностью преступных группировок и обеспечивают достижение целей, в которых проявляется личная заинтересованность такого авторитета. Речь идет о «ворах в законе», которых также называют «отцами профессиональной преступности», «законниками», «блатовиками», «басивалами» [3]. Наделение лица таким статусом («коронация») в преступных кругах происходит по четко выверенным правилам при наличии определенных традиций и исчерпывающих оснований, т. к. не каждый может быть наделен подобным статусом. Любому преступному сообществу (преступной организации) присуща иерархичность, которая предполагает структурированность ее преступных элементов. Стоит отметить, что иерархия — это структура, которая не может существовать без таких признаков

как финансовая база («общак»), многочисленных коррупционных связей, распределения ролей и функций между членами преступного сообщества, дисциплины. Такая иерархичность обеспечивается авторитетом, лидером, которому отведено высшее положение в преступной структуре. Важным является определение субъекта данного преступления, лица, которое должно привлекаться к уголовной ответственности. Ввиду недолгого существования новеллы законодатель не предусмотрел определения данного субъекта. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» (далее по тексту — ПП ВС № 12) можно увидеть попытки выделения признаков, по которым и будет на практике определяться лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии. В соответствии с п. 24 ПП ВС № 12, решая вопрос о субъекте преступления, указанного в ч. 4 ст. 210 УК РФ, судам надлежит устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии, в чем конкретно выразились действия такого лица по созданию или по руководству преступным сообществом (преступной организацией) либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами или по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации). О лидерстве такого лица в преступной иерархии может свидетельствовать и наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т. п. В приговоре необходимо указать, на основании каких из названных признаков суд пришел к выводу о наличии в действиях лица состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ [4]. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что суды самостоятельно выделяют признаки, присущие лицу, которое занимает высшее положение в преступной иерархии — это нали-

чие коррупционных связей, связей с террористическими организациями и т. д.

Нельзя не обратиться к уголовному законодательству Грузии, т. к. еще в 2005 г. Парламентом Грузии был принят Закон «Об организованной преступности и рэкете». В соответствии со ст. 3 под понятием «вор в законе» понимается член воровского сообщества, который в соответствии со специальными правилами воровского сообщества в любой форме управляет или (и) организует воровское сообщество или определенную группу лиц [5]. На примере зарубежного опыта можно отметить необходимость включить в текст ст. 210.1. УК РФ определение понятия, которое бы четко выделяло субъектов, подлежащих уголовной ответственности. Однако несмотря на наличие определения понятия по обсуждаемому составу преступления в Грузии, данная норма в последние годы применяется довольно редко, статистические данные позволяют сделать вывод об отсутствии снижения уровня преступности по данному составу [6]. Например, на территории Грузии, страны постсоветского пространства, на сегодняшний день находится большое количество преступных лидеров, по этому показателю Грузия среди постсоветских стран занимает первое место.

Полагаем, что закрепление указанного понятия в ст. 210.1. УК РФ будет иметь положительные правовые последствия:

1. Дефиниция позволит правоприменителю определенно установить субъект преступления, который будет подлежать уголовной ответственности [7].
2. Дефиниция устранил субъективизм в правоприменительной практике при определении субъекта преступления судьями.
3. Дефиниция позволит определить круг лиц, которые будут подпадать под данную статью, и все лица, имеющие высшее положение в преступной иерархии, будут подлежать уголовной ответственности.
4. Дефиниция может исключить «латентность» данного вида преступления, т. к. четко определенный субъект состава преступ-

ления позволит выявить преступников, совершающих преступления через посредников.

Необходимым является установление объективной стороны данного состава, в чем будет заключаться деяние преступного авторитета, в действиях или бездействиях.

Также стоит сказать о позиции А. С. Гетманова относительно вопроса общественной опасности занятия высшего положения в преступной иерархии. Он задается вопросом о том, в чем состоит общественная опасность лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, если он не совершает напрямую преступлений [8]. Предполагаем, что до введения такого состава преступления, как занятие высшего положения в преступной иерархии, преступным лидерам удавалось избегать уголовной ответственности, при этом их роль не изменилась, она по-прежнему несет общественную опасность, несмотря на то, что лидер может не выполнять прямых действий. Еще раз следует подчеркнуть, что занятие высшего положения в преступной иерархии, на наш взгляд, равнозначно руководству преступными действиями, передаче через посредников указаний, распоряжений, при этом сам организатор остается «в тени». Получается, что лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, несмотря на отсутствие прямого участия, играет важную роль в осуществлении преступных замыслов с различными целями — корыстными, материальными и т. д. Ранее такое лицо можно было привлечь к уголовной ответственности только за самостоятельное совершение преступления, сейчас же новелла позволяет привлекать к уголовной ответственности за сам факт занятия высшего положения, которое заведомо является общественно опасным. Таким образом, данный состав позволяет привлечь лицо, которое на протяжении долгих лет могло беспрепятственно осуществлять свои замыслы, оставаясь без законного осуждения со стороны государства. Данный состав преступления, по нашему мнению, имеет право на существование, если будет успешной работа правоохранительных органов, которые будут способствовать выявлению преступных «верхушек».

Считаем необходимым рассмотреть новый состав преступления через призму судебной практики, которая имеет свои особенности относительно правоприменения, ведь нередко общество сталкивается с тем, что судебная практика «выявляет» пробелы в законодательстве. Интересным, на наш взгляд, представляется следующий пример из судебной практики. Н. Н. Кузьмичев обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ. Принимая решение о продлении срока содержания под стражей, суд обоснованно пришел к выводу о том, что оснований для изменения меры пресечения на более мягкую не имеется. Учитывая изложенные в обвинении фактические обстоятельства инкриминируемого деяния, суд апелляционной инстанции решает, что есть достаточные основания полагать, что, находясь на свободе, Н. Н. Кузьмичев может продолжить заниматься преступной деятельностью, чем воспрепятствует производству по уголовному делу. Норма, предусмотренная ст. 210.1 УК РФ, внесена в уголовный закон недавно, и суд апелляционной инстанции соглашается с выводами о том, что расследуемое дело относится к категории особой сложности. О достаточной сложности свидетельствует и то, что, хотя норма и сформулирована федеральным законодателем, Н. Н. Кузьмичев настаивает на том, что не понимает, в чем его обвиняют. В то же время в силу непродолжительности существования указанной нормы какие-либо официальные толкования этой нормы и официальные толкования понятий, связанных с функционированием преступной иерархии, отсутствуют. Законодатель сформулировал норму предельно кратко — «Занятие высшего положения в преступной иерархии», а порядок занятия этого положения предстоит определить правоприменителю. Хотя содержание и структуру иерархии законодатель не раскрывает, в ходе обыска по одному из адресов, указанных Н. Н. Кузьмичевым как место жительства, был изъят телефон, в котором указан контакт «Влад Положенец», а согласно показаниям свидетеля слово «положенец» используется среди организованной преступности и означает один из уровней преступной иерархии [9].

На основании вышеприведенного примера из судебной практики подчеркнем позицию судов относительно данной категории дел. Судами она расценивается как категория дел особой сложности. Особая сложность же связывается с непродолжительным существованием данной нормы, отсутствием официального толкования понятий. В связи с этим порядок занятия высшего положения в преступной иерархии предстоит определить суду. При этом суду нужны подробные разъяснения, на которых он будет основываться при принятии решения. Опора суда лишь на такие доказательства, как контакты в телефонной книге человека, и на их основе причисление лица к занимающему высшее положение в преступной иерархии, на наш взгляд, является недостаточным основанием для вынесения обвинительного приговора.

Важными являются перспективы ввиду включения новой статьи в УК РФ. С 2019 по 2021 гг. еще не сформировалась однозначная судебная практика. Полагаем, связано это не с тем, что людьми не совершается данный вид преступлений или статья вовсе не является актуальной в современных правовых реалиях. Все дело в том, что не сформирована однозначная судебная практика, лишь небольшое количество лиц привлекается к уголовной ответственности по ст. 210.1. УК РФ, т. к. для правоохранительных органов и судов непонятен механизм определения лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии.

Таким образом, можно сделать вывод о наличии проблем как в науке уголовного права, так и в судебной практике. Проблемы возникают в судебной практике, т. к. пробелы и коллизии в законодательстве всегда находят свое отражение в судебных разбирательствах, где суд выступает в роли правоприменителя. Правоприменитель же сталкивается с тем, что отсутствует дефиниция в нормах, а именно понятие субъекта преступления (лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии), понятие преступной иерархии, а также основания, признаки, которые позволяют причислить лицо к субъекту преступления, порядок занятия высшего положения в преступной иерархии, временные рамки занятия данного положения как места и времени совершения преступле-

ния. Возникает правовая ситуация, при которой установление признаков преступления, специального субъекта преступления возлагается на правоприменителя. Полагаем, что для формирования единообразной и законономерной судебной практики состав преступления должен быть детально урегулирован на законодательном уровне. Следует включить в ст. 210.1. УК РФ примечание, которое будет раскрывать субъект преступления, его признаки, в соответствии с которыми суд сможет избежать субъективизма, являющегося недопустимой категорией в правовом поле. На наш взгляд, данные «доработки» являются как никогда актуальными в связи с тем, что законодатель и правоприменитель не должны меняться функциями: законодатель осуществляет созидательную функцию, создает нормы, законы, в которых нуждается общество, а правоприменитель реализует созданные нормы, применяет их при рассмотрении уголовных дел и формирует судебную практику. Отсутствие детально проработанных норм вынуждает правоприменителя либо создавать свои нормы, которые необходимы при рассмотрении данного уголовного дела в данное время, либо вовсе игнорировать пробелы в законодательстве и отсутствие разъяснений. Говоря о необходимости включения ст. 210.1. в УК РФ, следует уточнить, что не имеет смысла ее формальное существование в уголовном законодательстве, если нет полноты понимания данного состава как со стороны правоприменителя, так и со стороны обвиняемых. Норма призвана «работать», а не существовать формально.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ae9d07f27fd0e736d95f0da92e5d62311e7ea7f5/ (дата обращения: 06.06.2021).
2. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части противодействия организованной преступности)» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/645492-7> (дата обращения: 06.06.2021).

3. Фадеев В. Н., Тэсс Л. В. Профессионально-организованная преступность // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 6. С. 166–168.

4. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/1795384/> (дата обращения: 06.06.2021).

5. Об организованной преступности и рэкете: Закон Грузии // Законодательный вестник Грузии. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/27814?publication=1> (дата обращения: 06.06.2021).

6. Агильдин В. В., Ловцевич С. Е., Лохова А. А. Высшее положение в преступной иерархии: проблемы толкования и реализации // Молодой ученый. 2019. № 24 (262). С. 165–169.

7. Беркумбаев Н. С., Егоров А. Р. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблема квалификации и правоприменения // Вопросы российской юстиции. 2020. С. 147–148.

8. Статья 210.1 УК РФ — шаг на пути уничтожения «воров в законе» или акт милосердия к следствию? // Закон.ру. URL: https://zakon.ru/blog/2019/2/19/st2101_uk_rf_-_shag_na_puti_unichtozheniya_vorov_v_zakone__ili_akt_miloserdiya_k_sledstviyu (дата обращения: 06.06.2021).

9. Апелляционное постановление № 22-754/2020 22К-754/2020 от 16 апреля 2020 г. по делу № 3/2-42/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/k55ybukDulba/?regular-txt=занятие+высшего+положения+в+преступной+иерархии&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_id=1622992941463&snippet_pos=2500#snippet (дата обращения 06.06.2021).

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ae9d07f27fd0e736d95f0da92e5d62311e7ea7f5/ (access date: June 06, 2021).

2. Explanatory note to the draft federal law "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (in terms of combating organized crime)" // Legislative support system. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/645492-7> (access date: June 06, 2021).

3. Fadeev V. N., Tess L. V. Professionally organized crime // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 6. Pp. 166–168.

4. On the judicial practice of considering criminal cases on the organization of a criminal community (criminal organization) or participation in it (her): Resolution of the

Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 10.06.2010 No. 12 // Garant. URL: <https://base.garant.ru/1795384/> (access date: June 06, 2021).

5. On organized crime and racketeering: Law of Georgia // Legislative Bulletin of Georgia. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/27814?publication=1> (access date: June 06, 2021).

6. Agildin V. V., Lovtsevich S. E., Lokhova A. A. The highest position in the criminal hierarchy: problems of interpretation and implementation // Young scientist. 2019. No. 24 (262). Pp. 165–169.

7. Berkumbaev N. S., Egorov A. R. Occupation of the highest position in the criminal hierarchy: the problem of qualification and law enforcement // Questions of Russian justice. 2020. Pp. 147–148.

8. Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation — a step towards the elimination of "thieves in law" or an act of mercy for the investigation? // Zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2019/2/19/st2101_uk_rf_-_shag_na_puti_unichtozheniya_vorov_v_zakone__ili_akt_miloserdiya_k_sledstviyu (access date: June 06, 2021).

9. Decree of appeal No. 22-754 / 2020 22K-754/2020 dated April 16, 2020 in case No. 3 / 2-42 / 2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/k55ybukDulba/?regular-txt=занятие+высшего+положения+в+преступной+иерархии&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1622992941463&snippet_pos=2500#snippet (access date: June 06, 2021).